

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ РЕСПУБЛИКИ КУБА

Аннотация

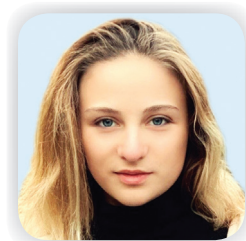
Статья посвящена изучению влияния исповедуемых народом Республики Куба верований на претерпевающие изменения составляющие кубинской политической культуры в течение последних 60 лет. Будущее страны и его прогнозирование сегодня приобретают серьезную значимость и вызывают особенный интерес в силу произошедших в последние годы изменений. Без понимания особенностей проявления религиозного фактора в обществе невозможно охарактеризовать взаимодействие органов власти с населением. О кубинской политической культуре, о влиянии религиозного компонента на нее и о развитии таковой в целом известно крайне мало, что актуализирует затрагиваемую нами проблематику. В статье делается вывод о том, что кубинское религиозное сознание оказывает значительное влияние на политическую культуру Республики Куба; политика занимает периферийное положение в религиозном сознании кубинского народа.

Ключевые слова: религиозное сознание; политическая культура; Кубинская революция; сантерия; христианский социализм; католицизм; «особый период».

Автор

Игошина Полина Антоновна

Студентка магистратуры факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Религия — это рассказанная повесть, невероятно успешная история.
Я бы никогда не посвятил свою жизнь менее грандиозной истории.

Паоло Соррентино

Понятие религии, как и ее функции, давно перешагнули ступень простого объяснения имеющих место в жизни людей процессов — эту задачу переняла наука. Знание, спасение, инструмент, оружие, «опиум народа» [20. — С. 341], воспевание идеала, утопия, «навязчивый невроз» [28. — С. 15], метафора [50] — за время своего существования религия сменила множество ролей, наименований, выполняла абсолютно разные задачи и воспринималась людьми неодинаково. Ключевым всегда оставалось одно — вера. Будь то вера в идеал, в «грандиозную историю» о сотворении и дальнейшем развитии всего сущего, в цель, осуществимую при помощи

данной истории, в идею или в людей и в Бога, наиболее значимой всегда оставалась вера. Религия обучает нас верить.

Мир сегодня «еще яростнее религиозен, чем было до этого» [31. — Р. 2]. Сутратой популярности таких крупных «политических проектов XX века», как коммунизм и либерализм [26], содержащих в себе серьезную секуляризационную составляющую, а также с обнаружением неспособности науки ответить на наиболее волнующие вопросы морально-практического характера люди вновь обращаются к религии как к некоему источнику, хранящему ответы на «вечные вопросы» [26]. Становится очевидным, что религия в значительной степени способна оказывать воз-

действие на человеческое поведение, в том числе в политике [39. — P. 158–169], и на межнациональные отношения, в связи с чем религиозному компоненту, измерению в исследованиях политической направленности должно быть уделено особое внимание.

Религиозность стран Латинской Америки представляется крайне важной с точки зрения проведения исследований. Наблюдаются отхождение от «догматичности» католицизма и Католической церкви и обращение к синкретическим верованиям. «Раскол» в религиозной сфере имеет место по сей день на Кубе — население практикует синкретизм, в то время как Католическая церковь «стоит особняком», отделенная как от властных кругов, так и от населения.

Отечественная научная литература на протяжении многих десятилетий не рассматривала религиозный компонент и его влияние на политическую культуру Республики Куба. Исследований все еще крайне мало. В изучение проблематики серьезный вклад вносят работы А.Н. Данненберга [10], анализирующие особенности кубинского религиозного сознания и феномен кубинской сантерии. При этом социальные, экономические и политические процессы страны представляют особый интерес. В 2018 году на Острове свободы произошла историческая смена власти, а спустя год была принята новая Конституция, положения которой способствовали серьезным изменениям в политическом строе государства. С целью прогнозирования важнейшим становится понимание составляющих и политической культуры страны в целом, как факторов, оказывающих непосредственное влияние на имеющие место процессы и дальнейшее развитие таковых.

Автором работы была предпринята попытка рассмотрения эволюции феномена, начиная со свершения Кубинской революции 1953–1959 гг. и установле-

ния республики, существующей по сей день, и нового политического строя под руководством правительства Кастро. За последние 60 лет Республика Куба претерпела ряд важнейших изменений экономического, политического, социального характера. «Особый период» продемонстрировал необходимость в определенных шагах по либерализации жизни общества, приведших к своего рода «реформаторскому этапу» современности. Основопологающим становится рассмотрение взаимодействия и взаимовлияния трансформирующейся кубинской политической культуры, религиозного сознания кубинцев и Католической церкви.

Политическая культура представляется феноменом, включающим в себя множество различных критериев и характеристик, в связи с чем нами было принято решение взять за основу при проведении анализа измерения политической культуры нидерландского социолога Герта Хофстеде («дистанция власти», «индивидуализм/коллективизм», «маскулинность/фемининность», «избегание неопределенности», «стратегическое мышление», «допущение») [38. — P. 279].

Особенности кубинской религиозности

Кубинский народ нецелесообразно называть католиками в традиционном понимании, так как в его религиозном сознании практически с момента зарождения религии на территории страны в XVI веке были перемешаны традиции различных культур. Вплоть до настоящего времени [49] особенностью религиозной сферы на Кубе является сантерия — изначально религиозные верования темнокожего населения страны: «Синкретические культы были ответом рабов, завезенных на Кубу из Африки, на деятельность европейских миссионеров» [10. — С. 348]. С целью обращения свободных темнокожих

и рабов в христианство Церковь покровительствовала им в организации собственных обществ взаимопомощи и различных общественных клубов, что все же позволяло им практиковать веру тайно: «Рабы сознательно “спрятали” своих богов за фигурками католических святых, чтобы поклоняться им, делая вид, что на самом деле они поклоняются богу испанцев» [2. — С. 349]. Стремясь скрыть привычную магическую и религиозную практику от глаз испанцев, они «идентифицировали своих божеств со святыми Католической церкви» [36. — Р. 6].

Сантерия развивалась под влиянием католицизма, его же при этом трансформируя. Африканские верования представили кубинское религиозное сознание как преимущественно чувственное, направленное на образное восприятие, а не на догматическое понимание католицизма. В сантерии важна религиозная активность в форме подношений и молитв, крайне значимы образы. Так, образ Девы Марии у кубинцев не является в полной мере каноническим — он приобретает черты полуязыческой богини, участвующей в жизни людей.

Второй особенностью является христианский социализм. Сохранение религии на Кубе после революции, необходимое для осуществления и развития таковой, в особенности если учитывать достаточно высокую степень религиозности народа, привело к образованию некоего синтеза христианства и социализма, сохранившегося в стране по сей день. Фидель Кастро не единожды отмечал, что при прочтении Библии у него всегда складывалось «впечатление, что учение Христа глубоко революционно и полностью совпадает с целями социалиста» [2. — С. 132]. Ф. Кастро указывал на то, что те же принципы, из которых зарождается и развивается самопожертвование революционера на сегодняшний день, питали вчера самопожертвование мучеников за веру

Христову. «У меня есть своя концепция о том, что Христос был великий революционер. То был человек, все учение которого было направлено на борьбу со злоупотреблениями, на борьбу с несправедливостью, на борьбу с унижением человеческого существа» (август 1960 года, выступление Ф. Кастро перед представителями сахарной промышленности) [10. — С. 267]. Кубинская революция 1953–1959 гг. была антиимпериалистической, даже антиамериканской, но не антирелигиозной. Она никогда не была направлена против религиозных чувств [2. — С. 133].

Необходимо обозначить, что примерно с 1970-х гг. Куба начинает усиленно продвигать идею необходимости гармоничного союза социалистов, марксистов и христиан как стратегии установления социальной справедливости [2. — С. 17]. Страна активно сотрудничает со священством различных стран как Латинской Америки, так и всего мира. В число мероприятий, на которых выступал Фидель Кастро, проповедуя данную стратегию, входят встреча более 450 представителей континента в 1972 году в Сантьяго (Чили) «Христиане за социализм», встреча с протестантскими священнослужителями на Ямайке в октябре 1977 года, встреча на Кубе с североамериканскими епископами в январе 1985 года.

Религия в политической культуре Республики Куба в период с 1959 по 1989 г.

50-е гг. XX века на Кубе характеризовались крупным экономическим кризисом и диктатурой Фульхенсио Батисты как во многом причиной данного кризиса [3. — С. 225]. В религиозной сфере наблюдался серьезный «раскол»: на Кубе долгое время уживались и практически не перекликались сугубо институциональная и народная, духовная церкви. Одна поддерживалась аристократией, другой, соответственно, жила большая

часть населения. Преобладала «рассеянная религиозность», выражаемая в описанном ранее синкретизме и в спиритизме разного рода. Общество считалось католическим, огромное значение для кубинского населения имел обряд крещения, люди верили в Бога, в признаваемые Церковью святых, приметы, но при этом религиозное воспитание отсутствовало, и официальная религия не практиковалась [2. — С. 114]. После победы революции 1959 года две «церкви» естественным образом вступили в противоречие, конфликт [2. — С. 113]. При первых нововведениях, направленных на ликвидацию привилегий аристократов, началось сопротивление при поддержке части религиозных деятелей. В религиозной сфере раскол принял практический характер: произошел вооруженный конфликт двух противоборствующих лагерей в период революции, один из которых стремился защитить свое нажитое имущество, а другой — освободиться от несправедливости и гнета в созвучии с революционными призывами [2. — С. 125].

Религия шла рука об руку с Кубинской революцией. Помимо влияния на эту связь описанных ранее взглядов лидера национально-освободительной революции Фиделя Кастро, религия также выполняла и определенную функцию. Это был инструмент поддержания и развития революции. Выступая на Ямайке в октябре 1977 года, Ф. Кастро обозначил: «Мы исходили из глубочайшего убеждения в том, что не должно быть противоречия между социальной революцией и религиозными идеями населения. В нашей борьбе широко участвовал весь народ и также участвовали верующие» [10. — С. 260]. Революция не должна была представлять перед народом как враг религии. Многие коммунистические партии совершили ошибку, проповедуя атеизм и, таким образом, отдаляясь от бедных слоев населения, полных веры.

После прихода к власти революционного правительства стала увеличиваться «дистанция власти». Коммунистическая партия трансформировалась в некий инструмент, используемый Фиделем Кастро для реализации принимаемых преимущественно им решений: «Он никогда и ни с кем не советовался — ни при размещении на Кубе советских ракет, ни в 1970-е, когда начинал затяжные войны в Африке...» [21]. В итоге к правящей партии сложилось формальное отношение, и она не пользовалась авторитетом. К подобному привели определенные трансформации в религиозном сознании кубинского народа. Революционная власть воспринималась как по большей части «посланная свыше», привнесшая новые смыслы, сакральные образы, идеалы и возможности в христианство и в санtería. Как ранее рассматривалось, кубинцы не были полномерными католиками и обращались к немногим сакральным образам, что делало людей достаточно восприимчивыми. Новая власть стремительно привнесла новые идеалы — произошло замещение «размытых» католических символов и образов революционными: «Социальные абстракции христианства, которые на деле слишком часто расходились со словами, проиграли социалистическим преобразованиям режима Ф. Кастро» [10. — С. 267].

В скором времени возникают «мученики» в лице Э. Че Гевары и К. Сьенфуэгоса. Особенно интересна ситуация команданте Че. По большому счету, произошла визуализация религиозного образа: «Че Гевара стал своего рода революционным Христом, воплощающим собой жертвенность ради своего народа и всего человечества во имя социалистических идеалов» [47]. После убийства в Боливии команданте внешне напоминал видевшим его людям Иисуса Христа: «Он выглядел как Христос после распятия, с его сильным взглядом, бородой и длинными волосами...

Люди стремились прикоснуться к нему, срезали пряди его волос...» [47]. В дальнейшем отождествление физического облика команданте и образа Христа дополнилось обнаружением сходства во взглядах Иисуса и Че Гевары относительно бедных слоев населения. Возникает культ Гевары, его личность воспринимается в качестве святой как в Боливии продолжительное время, так и (в особенности) на Кубе. Французский социалист Р. Дебре провозгласил Гевару «святым без Бога», Христом современного мира: «Че был современным Христом, но я думаю, что он перенес намного более серьезные страсти. Христос 2000 лет назад умер лицом к лицу с Его Богом. Но Че был уверен, что никакого Бога нет и что после его смерти ничего не останется» [40].

Фидель Кастро также еще при жизни обернулся мифологическим персонажем, образом, символом, в который поверили миллионы людей по всему миру, и, помимо прочего, брендом [27]. Отношение к политическому лидеру, несомненно, разнилось. Однако неоспоримой стала истина: Фидель и Куба неразделимы [51]. Команданте по сей день называют главным предводителем, «верховным лидером», центром единения миллионов [пер. с исп. наш. — П.И.] [46. — Р. 77]. Бытует точка зрения, что сантерия явилась одной из причин успеха и «непотопляемости» Фиделя Кастро. В его партизанских отрядах было немало людей, исповедовавших данную религию. Одной из них считается Селия Санчес, бессменный личный секретарь Фиделя Кастро вплоть до своей смерти в 1979 году [10. — С. 350]. Кубинские сантерос были уверены, что Верховный главнокомандующий находится под покровительством африканских богов. По словам одного из сантерос, Антонио Кастейнды, «боги йоруба защищают Фиделя Кастро от колдовства и желают, чтобы он продолжал руководить Островом свободы» [10. — С. 351]. Также можно отметить,

что долгие годы личным врачом Фиделя Кастро был Реце Вальехо, один из самых известных сантерос из ближайшего окружения команданте.

Связь между крестьянскими семьями и революцией, партизанами, новой властью укреплялась проведением важнейших в духовно-религиозной культуре кубинцев обрядов. В ходе революции 1953–1959 гг. «значительная часть католического духовенства и различных католических организаций приняла активное участие в борьбе с режимом Ф. Батисты» [10. — С. 234]. Революционные священники (к примеру, падре Сардиньяс), примкнувшие к партизанским отрядам Фиделя, продолжали по собственной воле исполнять обязанности священнослужителей [2. — С. 123]. Главной задачей были именно крестины (как, пожалуй, основной обряд в духовно-религиозной культуре кубинцев). «Приходили семьи, приводили своих детей, просили Фиделя быть крестным — на Кубе это значит быть словно вторым отцом... Словом, крестьяне установили с нами не только дружеские, но и семейные связи...» [2. — С. 123]. Присутствие падре и тот факт, что люди совершали обряды, окрестили большое количество детей, в значительной мере влияли на отношение кубинцев к новым правящим лицам и делу революции.

Трудно усомниться в довольно высоком уровне «коллективизма» в кубинском обществе того времени: «Сотни тысяч, а иногда и миллионы людей срывались с мест учебы или работы и шли в колоннах, размахивая флажками, выкрикивая лозунги, демонстрируя неистовый революционный энтузиазм» [21]. Главенствовала убежденность в том, что индивидуализм — одно из пагубных следствий капитализма, вызывающее соперничество, эгоизм, войны, бандитизм и лишаящее каких-либо этических и моральных ценностей [30]. Высокий уровень «коллективизма» во многом исходит из развитой рели-

гиозности кубинского населения, как нами уже обозначалось. Американский социолог Дэвид Рисмен в своих исследованиях пришел к выводу о том, что людям и даже целым обществам с низкой степенью религиозности, а также атеистам свойственна «ориентация-на-себя» [45. — Р. 109], то есть руководство индивидуальными целями: «Человек, «ориентированный-на-себя», в гораздо большей степени склонен надеяться на собственные силы. Такая ситуация в значительной степени способствует развитию индивидуализма» [1]. В обществах с высокой степенью религиозности, наоборот, чаще наблюдается склонность опираться на помощь со стороны общины, клана, семьи, становится основополагающей «общая солидарность с единоверцами». Кроме того, учитывая положительное отношение религиозного кубинского населения к установившейся власти на исследуемом этапе, поддержка людьми освещаемого правительством коллективизма в процессе принятия решений не вызывала сомнений.

Целесообразно обратиться к таким измерениям, как «маскулинность/фемининность», «избегание неопределенности» и «допущение». Опираясь на опыт истории, вряд ли возможно утверждать, что кубинский народ отличался «взрывоопасностью», перманентно восставал и высказывал недовольство, хотя с 1940-х по 1990-е гг. переживал очень тяжелые этапы (даже в период репрессий Ф. Батисты вплоть до взятия ситуации в свои руки Фиделем Кастро и его сподвижниками серьезных и частых восстаний не наблюдалось [48. — Р. 104]). Имевшие место народные выступления диктовались не просто необходимостью, но изнеможением и преимущественно руководились авторитетными личностями, для которых часто было характерно, напротив, неугасаемое стремление к действиям в условиях высокой неопределенности. Подобным качеством

отличался и Фидель Кастро. Его стремление к риску, как вечный двигатель, в большинстве случаев оборачивалось благом для кубинского руководителя, однако далеко не всегда — для кубинского народа [11]. В качестве примера можно привести разразившийся в октябре 1962 года Карибский кризис и опасное предложение Фиделя Кастро Н.С. Хрущеву о совершении превентивного ядерного удара по Соединенным Штатам Америки [11]. Однако едва ли стоит утверждать, что население Кубы в действительности было готово даже к подобной возможности. Когда в полную боевую готовность приводились ядерные убежища Кубы, системы гражданской обороны, кубинцами овладевала паника — они стремительно закупали товары первой необходимости, продовольствие и пр. [13].

В 2015 году профессор американского Тихоокеанского университета Сиэтла Даниэль Хесс опубликовал исследование «Влияние религиозности на принятие финансовых решений», где доказывал взаимозависимость между степенью религиозности и уровнем готовности рисковать. Было обнаружено, что глубоко верующие люди менее склонны к неопределенности, нежели атеисты и деисты [6]. С учетом неоднократно упоминаемой высокой степени религиозности кубинского населения на рассматриваемом этапе можно сделать вывод о том, что и она способствовала уменьшению измерения «избегание неопределенности». Здесь важно обозначить, что низкая степень стремления к риску сопряжена с пониженным уровнем «допущения» и повышенным уровнем «фемининности» в обществе. Кубинская «фемининность» также обуславливается упомянутым ранее синкретизмом (преобладанием «чувства» над догмой), тесно связанным с сантерией. Важно понимать, что синкретизм не указывает на упрощение официальной религии и несоблюдение обрядов на фоне незнания Священного

Писания и т.д. «Народность» религии обусловлена именно привнесением «чужеродных компонентов» (ряд африканских верований в случае Кубы) [10. — С. 350].

Уровень такого измерения, как «стратегическое мышление», был с первых дней руководства Ф. Кастро достаточно высоким. В 1961 году Кубой официально взят курс на построение социализма [4]. Преобразования были рассчитаны на долгий срок. На II съезде Коммунистической партии Кубы в декабре 1980 года Ф. Кастро заявил: «Революция — это продолжительная битва между будущим и прошлым» [4]. Все это подкреплялось влиянием религиозности на планирование жизни населения. Д. Хессом было выявлено, что «верующие в большинстве своем открывают сберегательные счета чаще, чем нерелигиозные люди» [6]. Это может демонстрировать их заинтересованность в накоплении средств на будущее и в дальнейшем использовании этих средств, иными словами, нацеленность на долгосрочное планирование собственной жизни.

Религия в политической культуре Республики Куба в период с 1990 по 2008 г.

Ключевое значение на данном этапе имел распад Советского Союза 26 декабря 1991 года. Куба лишилась финансового субсидирования и внешней поддержки. Страна вступила в так называемый «особый период». В 1990–1993 гг. ВВП государства снизился на 33% [32. — Р. 31–48], «особенно тяжелое положение сложилось в энергетике и продовольственном снабжении... Недоедание перерастало в голод» [43]. На тот момент в обществе было неспокойно, некоторые исследователи прогнозировали падение «кастровского» режима [24]. Правительство было вынуждено пойти на нехарактерные для текущего политического строя шаги,

в частности «разрешить свободное хождение доллара и рынки с нефиксированными ценами» [24].

В 1992 году на Кубе была проведена конституционная реформа. Обновленный текст Конституции гласил: «Государство признает, уважает и гарантирует свободу вероисповедания... Различные верования и религии пользуются равными правами» (пер. с исп. наш. — П.И.) [33]. Впервые на Кубе на законодательном уровне закреплялись право перехода из одной религии в другую и возможность не принадлежать ни к одной конфессии («...свобода менять свои религиозные убеждения или не иметь их...» [33]), запрещалась любая дискриминация, в частности — по религиозным причинам. Кроме того, была законодательно зафиксирована возможность «практиковать религиозные верования» государственным служащим. Однако, несмотря на законодательное закрепление, обозначенное право, судя по статистике, еще какое-то время не использовалось населением полноценно. Данные 2005 года демонстрируют, что 66,89% были христианами, 50% исповедовали синкретическую религию, 13,15% признавали себя неверующими, лишь 0,06% исповедовали ислам и 0,10% — индуизм [34]. Подобные показатели и сложившаяся ситуация даже после проведения конституционной реформы могут указывать на низкую степень измерения «допущения» на анализируемом этапе. В «особый период» кубинские власти стремились успокоить население и объяснить, что каждый обязан довольствоваться малым, так как «скромность на грани нищеты является символом революционной добродетели» [48. — Р. 120]. Главным стал вопрос именно всеобщего выживания, в том числе путем «добровольного отказа от излишнего потребления» [48. — Р. 120]. И большинство кубинцев в действительности принимали данный порядок, несмотря на лишения.

При этом свойственная, казалось бы, сдержанность в 1994 году на мгновение пошатнулась — впервые за 35 лет в Гаване случились массовые беспорядки [42]. Тем не менее для подавления волнений Ф. Кастро потребовались сутки, что демонстрирует грамотность лидера как политика и не до высокой степени радикальный настрой жителей, а также тот факт, что они ведомы и стремятся чаще к избеганию риска.

Несмотря на все тяготы, «дистанция власти» была так же высока [17. — С. 58]. Коммунистическая партия по-прежнему не обладала у населения достаточным авторитетом, особенно если учитывать, что после 1997 года Ф. Кастро не созывал ни одного ее съезда [8. — С. 32–45]. Увеличению «дистанции власти» способствовали все еще высокая степень «фемининности» населения, повышенный уровень «избегания неопределенности», как ранее указывалось, и периферийное положение политики в религиозном сознании кубинцев [10. — С. 267]. В 1998 году состоялся первый визит на Кубу Папы Римского Иоанна Павла II. Фидель Кастро позднее выскажет: «В империи [под данным понятием Кастро часто подразумевал США. — П.И.] и в некоторых других странах визит Папы Римского стал чем-то, что приведет к краху социализма на Кубе. Они полагали, что революция падет, как стены Иерихона перед звуком труб. Но Папа Римский не нес с собой трубы и не ехал с намерением погубить революцию» [10. — С. 299]. Какими бы ни были настоящие намерения, ясным в данной ситуации явилось одно — для кубинского населения приезд Папы имел значение в качестве религиозного символа, но они не воспринимали его как политическую фигуру и оратора: «Чувственная, чувствительная составляющая религиозного сознания у жителей Острова превалирует над догматическим, прагматическим компонентом. Именно это и объясняет “глухоту” кубинцев к политическому

подтексту. К этому следует прибавить синкретичность кубинского католицизма» [10. — С. 300]. Кроме того, в конце XX — начале XXI в. в религиозной сфере на Кубе чувствовался «остаток» раскола, так как у большей части населения принадлежность к церкви была, скорее, формальна: «Около 4,7 миллиона из 11 миллионов кубинцев крещены, но только 150 000 регулярно посещают воскресные мессы» (данные 1998 года) [9].

Фиделю Кастро пришлось, как уже отмечалось, временно «приоткрыть доступ частному предпринимательству, позволить эмигрантам направлять денежные переводы, разрешить свободное хождение в стране доллара, массовый туризм» [21]. Другими словами, Ф. Кастро позволил зародиться некоей почве для развития индивидуализма на Кубе, о чем граждане стали задумываться так или иначе. Результатом позднее явятся преобразования Рауля Кастро. Однако на момент рассматриваемого периода степень «коллективизма» в кубинском обществе была высока. И в религиозной среде стали все чаще обращаться к свойственному кубинцам стремлению к единству. В 1993 году на Конференции католических епископов Кубы было составлено «Послание одиннадцати епископов», где обозначалось, что «на протяжении столетий кубинцы всегда были единым народом, без различий на расы, классы и мнения, объединенным верой» [9].

Религия в политической культуре Республики Куба в период с 2008 по 2018 год

Выдвижение кандидатуры Рауля Кастро на важнейшие посты не вызвало сомнений уже с конца 1990-х гг. Его считали «реформатором», инициировавшим экономические перемены в «особый период» [15. — С. 137–142]. Преобразования вызвали благодарную реакцию со стороны кубинцев [35].

Среди таковых: получение доступа к мобильной связи и Интернету, отмена специальных разрешений для приобретения средств мобильной связи, отмена запретов, ограничивающих право кубинцев на отдых. С 2008 года они могут останавливаться в тех же гостиницах, что и иностранные граждане. С 2016 года расширились возможности покупки туристических путевок. В 2010 году самозанятые признаны отдельным видом трудовой деятельности (моментаً было зарегистрировано более 500 тыс. самозанятых, что позднее стало основой частного сектора экономики). В 2011–2014 гг. граждане получили разрешение на свободную продажу недвижимости и приобретение автомобилей. В этот же период была проведена масштабная амнистия заключенных. В 2013 году также отменены выездные визы для кубинского населения, увеличился до 24 месяцев максимальный срок пребывания за рубежом. Происходят изменения в законодательстве об иностранных инвестициях: «Иностранный капитал признается важным источником развития страны, значимым для сохранения суверенитета и рационализации в использовании природных ресурсов» [7. — С. 199] (имело место создание специальной экономической зоны — проекта «Маризель» [25]).

Конституционная реформа 1992 года и ряд важнейших преобразований Рауля Кастро привели к серьезным изменениям в «религиозном ландшафте» страны в анализируемый период. На Кубе «активизировались» абсолютно разные религиозные верования и практики. С увеличением потока туристов и притока иностранных студентов в страну были привнесены новые религиозные формы, в то время как влияние католицизма снизилось [41]. Возрастает интерес к исламу, тибетскому буддизму, а также к православию. В 2008 году в Гаване был открыт главный на территории Кубы право-

славный храм — Собор Казанской иконы Божией Матери: «Строительство русского православного храма было начато по инициативе Фиделя Кастро, который, согласно его воспоминаниям, предложил построить собор Русской православной церкви в столице Кубы как памятник российско-кубинской дружбе» [29]. Исходя из вышеобозначенного, можно сделать вывод о некотором увеличении степени «допущения» у населения в период руководства Рауля Кастро. Однако в целом рост был не слишком значительным. Не все проведенные реформы позволяли полностью воспользоваться приобретенными правами (например, появилась возможность покупать автомобили, но цены на машины остались недосягаемыми для большинства кубинцев [35]; появилось право размещения в отелях, принимающих туристов, хотя неконвертируемые кубинские песо отнимали возможность пользования многими услугами отеля [Там же]), при этом граждане «не бунтовали» и жили с тем, что имелось.

Увеличению уровня «допущения» способствовало также заметное сокращение «дистанции власти». Съезды Компартии стали проводиться гораздо чаще, что понемногу способствовало повышению авторитета Коммунистической партии и ее роли. К тому же важнейшие решения, включая первые вносимые предложения по реформам Рауля Кастро, не принимались им единолично: «Делегаты VI съезда Компартии Кубы в процессе дебатов сумели откорректировать предложения по процессу адаптации социалистической системы хозяйствования к рыночным изменениям, которые будут вноситься в модель» [18. — С. 134]. Были введены ограничения на пребывание одного лица у власти (максимум 10 лет) и ограничения по возрасту (на момент занятия должности главе государства не должно быть больше 60 лет, главе Коммунистической партии — 70 лет).

В связи с увеличением потока посещающих Кубу, проникновением тенденций глобализации в страну и соответственным расширением кругозора у живущих на Кубе стало активно проявляться, особенно у молодого поколения, стремление к индивидуализму. Среди студентов можно было услышать нечто подобное: «С каждым разом все больше людей хотят иметь свое, свою прибыль, не зависеть от правительства» (пер. с исп. наш. — П.И.) [35].

Исходя из преобладания синкретических верований и «чувства» над догмами, у кубинского населения продолжает все так же подкрепляться «фемининность». Уровень данного измерения повышается и у кубинского руководства. Р. Кастро действовал осмотрительнее как в своих высказываниях, так и при проведении реформ. Многие считали, что «Рауль Кастро не так многословен, как Фидель, и не очень-то любит длинные, пламенные речи. Став президентом в 2008 году, он объявил, что не будет цепляться за власть и уступит место лидеру нового поколения в будущем» [19].

Уровень «избегания неопределенности» оставался таким же высоким у кубинского населения и значительно возрос со стороны руководства. Все обозначенные ранее преобразования проводились крайне осторожно, постепенно: «В борьбе нового со старым происходят перемены, медленно, но поступательно меняющие характер социально-экономического развития Кубы. Рыночные отношения все больше проникают в производственную и торговую сферы» [37. — Р. 112–115].

Реформы изначально были рассчитаны на продолжительный срок, что в полной мере позволяет говорить о сохранении тенденции повышенного «стратегического мышления». На VII съезде Коммунистической партии Кубы в 2016 году был одобрен проект, нацеленный на проведение преобразований в социально-экономической

сфере для достижения общественной консолидации и «обновления» не соответствующих времени элементов экономической модели и рассчитанный на 14 лет — до 2030 года [5. — С. 6].

Религия в политической культуре Республики Куба в период с 2018 года по наши дни

«Человек Рауля», сторонник коммунистических идей, надежный, последовательный, «не выскочка... но привыкший в основном оставаться за кулисами, — вот то, что было известно и часто произносилось на момент вступления Мигеля Диас-Канеля в высшую государственную должность 19 апреля 2018 года. Когда Диас-Канель пришел к власти, он перманентно указывал на верность наследию революции и братьев Кастро и обозначал собственное намерение «продолжать курс на актуализацию социально-экономической модели развития страны... Для тех, кто хочет возврата к капитализму, места не будет. Куба не поступит своим суверенитетом и независимостью» [14].

«Дистанция власти» на данном этапе представляется более низкой, чем это было при Р. Кастро. Вероятно, первые годы это обуславливалось неким «делением власти» между Мигелем Диас-Канелем и Раулем Кастро, занимавшим до 16 апреля 2021 года пост председателя Компартии и все еще являющимся наиболее влиятельным человеком на Кубе, а также пока недолгим пребыванием Диас-Канеля на высших постах [16]. Вполне возможно, в ближайшем будущем ситуация станет незначительно, но меняться.

Новому кубинскому лидеру свойственны качества именно «фемининности»: не раз как знакомые, так и он сам отмечали его стремление к заботе о других, гармонии во взаимоотношениях и к избеганию конфликтов [12]. Кроме того, он часто упоминал, что жесткие меры по сдерживанию пандемии

COVID-19 не близки его характеру, но являются необходимыми. «Избегание неопределенности» и «фемининность» высоки и у кубинского народа в данные мгновения — показателем является собранность в ситуации пандемии. В связи с этим есть возможность спрогнозировать положительные тенденции в вопросах взаимного понимания между президентом и населением. На данном этапе большинство кубинцев в действительности прислушиваются к руководителю и доверяют ему [44]. Высокой «фемининности» и высокому «избеганию неопределенности» способствует сантерия. «Сенситивные» верования пронизывают страну насквозь: будучи официально католическим, кубинское общество по сей день практикует преимущественно сантерию.

Нельзя не отметить долгосрочную направленность, что, в первую очередь, связано с принятой 10 апреля 2019 года Конституцией, вступление в силу которой ознаменовало старт для изменений как в законодательстве, так и в ключевых сферах развития государства. Мигель Диас-Канель неоднократно указывал, что на запущенные процессы потребуется время [14].

Принятая Конституция и курс, взятый еще при Р. Кастро и воплощаемый также при М. Диас-Канеле, способствовали дальнейшему развитию тенденций «индивидуализма» в стране, хотя и умеренных. На возрастание уровня индивидуализма может также указывать рост числа атеистов на Кубе (увеличилось в среднем на 9 %).

На данный момент на Кубе уживаются различные верования. Особенность в том, что религиозные конфликты при зародившемся разнообразии не встречаются [41]. Исходя из статистических данных, сегодня на Кубе представлены христиане (59,3 %), неверующие (23 %), различные народные верования (17,5 %), индуисты (0,2 %) и др. Более 50 % населения связаны с сантерией, чье влияние остается неизменно сильным

[22]. Все большее значение начинают иметь также иудейские общины и протестантские церкви [10. — С. 12]. Число исповедуемых религий демонстрирует некоторое увеличение степени «допущения» в кубинском обществе, однако она остается невысокой. При этом, как показывает действительность, это серьезно помогает обществу сплотиться в борьбе с вирусом и соблюдать все меры предосторожности: «Опустевшие улицы кубинских городов наглядно демонстрируют, что задумка властей в целом выполнена» [23]. Кубинская оппозиция по-прежнему присматривается к новому руководителю, высказывает недоверие за неимением ответов на закономерно возникающие при смене власти вопросы: «Искренен ли Диас-Канель, когда отстаивает идеологию революции, или вынужден следовать правилам игры, остается загадкой» [24]. При этом, в защиту преданности кубинцев и невысокого уровня «допущения», сомнений не вызывает один момент — население не пойдет на «самоличное» смещение правительства: «Не думаю, что Диас-Канель начнет проводить новую политику, которая приведет к смене режима. Это может произойти только в случае кризиса, но не думаю, что такая вероятность высока» [12].

Заключение

Куба всегда была и остается глубоко религиозной и в своей религиозности — неординарной. В религиозном сознании кубинского населения переплелись традиции различных культур и смыслы, привнесенные Кубинской революцией. Таким образом, ключевое влияние оказывают сантерия и христианский социализм. Однако, во многом исходя из описанного свойственного Кубе синкретизма и некоторых социально-политических причин на определенных этапах развития страны, в религиозной сфере до революции наблюдался и присутствует до сих пор «раскол»

институциональной, «догматической» и народной, «сенситивной» церкви. На данный момент на Кубе уживаются различные верования, но преобладает «рассеянная религиозность», и равновесие не устанавливается.

Религиозное сознание кубинского населения, несомненно, оказывает воздействие на политическую культуру. На протяжении 60 лет оно определяло основы таковой: «сенситивность» неотвратимо воздействовала на уровень «феминности», повышая его; глубокая религиозность определяла повышенные в большинстве своем уровни «коллективизма» и «избегания неопределенности» в кубинском обществе.

Отдельный интерес представляет положение политики в религиозном сознании кубинского народа — оно периферийно. В данной связи становится крайне трудно определить степень «допущения». В политической сфере кубинцы не проявляют активности, чего невозможно сказать о религиоз-

ной сфере. Дело в том, что синкретизм, «чувственная» составляющая религиозного сознания превалирует над прагматическим компонентом. Поэтому кубинцы воспринимают не политику как таковую. Они видят символы. Задолго до первого посещения Папой Римским Кубы это стало заметным в течение Кубинской революции и в особенности в первые годы после ее свершения. Кубинцы обращались к немного иным сакральным образам, что делало людей довольно восприимчивыми. Новая власть это понимала и стремительно привнесла новые идеалы, в связи с чем произошло замещение «размытых» католических символов и образов революционными. Прекрасно осознавая специфику религиозного сознания кубинцев и ее возможное влияние на политическую культуру, руководство Кастро умело укрепило свои позиции, предложив людям не только новые возможности, но и новые смыслы, сакральные образы, идеалы.

Литература

1. Анурин В.Ф. Религия как фактор социальной интеграции [Электронный ресурс]. — 2013. — URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2013/06/05/1251218793/Anurin.pdf> (дата обращения: 15.04.2021).
2. Бетто Ф. Фидель и религия. — М.: Си-Мар, 1995.
3. Бойко П. Социально-экономическая структура Кубы в условиях господства иностранного монополистического капитала. — М.: Наука, 1976.
4. Бородаев В. Путь Фиделя [Электронный ресурс]. — 2009. — URL: <http://www.library.fa.ru/files/Kastro5.pdf> (дата обращения: 27.12.2020).
5. Бородаев В.А. Рауль Кастро: «Меня избрали для того, чтобы я защищал дело социализма» / В.А. Бородаев, Н.С. Леонов, А.А. Лепешкин. — М.: МАКС Пресс, 2017.
6. Влияние религии на уровень доходов [Электронный ресурс]. — 2015. — URL: <https://www.exocur.ru/vliyanie-religii-na-uroven-dohodov/> (дата обращения: 15.04.2021).
7. Гарсия Р.К. VII Съезд Коммунистической партии Кубы: перспективы социально-экономического развития в ближайшие годы // Левая альтернатива в Латинской Америке / под ред. А.А. Щелчкова. — М.: Аквилон, 2016.
8. Губина М.А. Эволюция и перспективы здравоохранения на Кубе / М.А. Губина, А.Г. Коваль // Латинская Америка. — 2015. — № 5. — С. 32–45.
9. Данненберг А.Н. Кубинская сантерия: опыт религиозного синкретизма [Электронный ресурс]. — 2008. — URL: <https://filosoff.org/catholicismus/tvorchestvo/kubinskaya-santeriya-opyt-religioznogo-sinkretizma-a-n-dannenberg/> (дата обращения: 17.04.2021).
10. Данненберг А.Н. Религия на Кубе. Философско-религиоведческий анализ. — М.: Дело, 2014.
11. Дни, которые потрясли мир [Электронный ресурс]. — 2017. — URL: <https://mir24.tv/articles/16274002/karibskii-krizis-ili-dni-kotorye-potryasli-mir> (дата обращения: 27.12.2020).
12. Дэвис А. Куба готовится к исторической передаче власти [Электронный ресурс]. — 2018. — URL: <https://inosmi.ru/politic/20180419/242032505.html> (дата обращения: 27.12.2020).

13. Каримов О. «Ближайшие 24 часа считают решающими...» [Электронный ресурс]. — 2017. — URL: <https://rg.ru/2017/09/09/rodina-karibskij-krizis-razviazka.html> (дата обращения: 27.12.2020).
14. Куба без Кастро [Электронный ресурс]. — 2018. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5143003> (дата обращения: 27.12.2020).
15. Лазарев В.В. Влияние политики реформ Рауля Кастро на американо-кубинские отношения // Наука, техника и образование. — 2014. — № 2. — С. 137–142.
16. Лебедев И. После Кастро [Электронный ресурс]. — 2018. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3598649> (дата обращения: 27.12.2020).
17. Леонов Н.С. Фидель Кастро / Н.С. Леонов, В.А. Бородаев. — М.: Норма, 2017.
18. Леонов Н.С. Рауль Кастро. — М.: Молодая гвардия, 2015.
19. Макарычев М. Материалы о Фиделе [Электронный ресурс]. — 2013. — URL: <https://rg.ru/2013/08/13/fidel-site.html> (дата обращения: 27.12.2020).
20. Маркс К. Нищета философии. — М.: Мир книги, 2007.
21. Монтанер К.А. Куба Фиделя Кастро: последняя глава [Электронный ресурс]. — 2006. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kuba-fidelya-kastro-poslednyaya-glava/> (дата обращения: 14.04.2021).
22. Население Кубы [Электронный ресурс]. — 2021. — URL: <https://countrysimeters.info/ru/Cuba> (дата обращения: 17.04.2021).
23. Новиков С. Как властям Кубы удается держать коронавирус под контролем [Электронный ресурс]. — 2020. — URL: <https://rg.ru/2020/05/01/kak-vlastiam-kuby-udaetsia-derzhat-koronavirus-pod-kontrolem.html> (дата обращения: 27.12.2020).
24. Осипов А. Кто такой Мигель Диас-Канель [Электронный ресурс]. — 2018. — URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/04/21/767393-migel-dias-kanel> (дата обращения: 27.12.2020).
25. Первая специальная зона развития открывается на Кубе [Электронный ресурс]. — 2014. — URL: <https://ria.ru/20140101/987558287.html> (дата обращения: 27.12.2020).
26. Узланер Д. Религия и политика: неразрывный симбиоз? [Электронный ресурс]. — 2019. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/religiya-i-politika-nerazryvnyj-simbioz/> (дата обращения: 20.02.2021).
27. «Фидель — это бренд»: уход команданте стал символом неформального окончания XX века [Электронный ресурс]. — 2016. — URL: <https://www.ntv.ru/video/1361040/> (дата обращения: 27.12.2020).
28. Фрейд З. Психоаналитические этюды. — М.: Попурри, 2015.
29. Храм РПЦ — честь для Гаваны [Электронный ресурс]. — 2008. — URL: <https://ria.ru/20081023/153715033.html> (дата обращения: 17.04.2021).
30. «Человечество жаждет справедливости»: как смотрел на мир Фидель Кастро [Электронный ресурс]. — 2016. — URL: <https://ria.ru/20161126/1482228739.html> (дата обращения: 27.12.2020).
31. Berger P.L. The Desecularization of the World. Resurgent Religion and World Politics. — Washington and Grand Rapids: EPPC and Eerdmans, 1999.
32. Brundenius C. Revolutionary Cuba at 50: Growth with Equity Revisited // Latin American Perspectives. — 2009. — № 2. — P. 31–48.
33. Constitución de la República de Cuba con reformas, 1992 [Электронный ресурс]. — 1992. — URL: <https://www.acnur.org/fileadmin/Documentos/BDL/2001/0511.pdf> (дата обращения: 17.04.2021).
34. Cuba — Religiones [Электронный ресурс]. — 2021. — URL: <https://datosmacro.expansion.com/demografia/religiones/cuba#:~:text=En%20Cuba%20el%2086%2C85,%25%20al%2086%2C85%25> (дата обращения: 17.04.2021).
35. Еноа А.Д. 8 cosas que Raúl Castro hizo en sus 12 años como presidente de Cuba y a las que su hermano Fidel se negó durante casi medio siglo [Электронный ресурс]. — 2018. — URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-43592601> (дата обращения: 27.12.2020).
36. Gonzalez-Wippler M. Santería: The Religion. — Minnesota, St. Paul: Llewellyn Publications, 2003.
37. Grabendorff W. Cuba: reforming the economy and opening society // SSRN Electronic Journal. — 2015. — № 4. — P. 112–115.

38. *Hofstede G.* Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. — Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001.
39. *Macaluso T.F.* Voting turnout & religiosity / T.F. Macaluso, J. Wanat // *Polity*. — № 1. — P. 158–169.
40. *Malcolm W.* Debray: A Jail Interview; Regis Debray, Former Guevara Aide, Is Interviewed in Prison in Bolivia [Электронный ресурс]. — 1968. — URL: <https://www.nytimes.com/1968/08/05/archives/debray-a-jail-interview-regis-debray-former-guevara-aide-is.html> (дата обращения: 14.04.2021).
41. *Márquez R.M.* Las religiones en Cuba durante tiempos de cambios [Электронный ресурс]. — 2019. — URL: <https://romerocuba.org/2019/02/18/las-religiones-en-cuba-durante-tiempos-de-cambios/> (дата обращения: 17.04.2021).
42. *Murphy P.* Cuba: Life After Oil [Электронный ресурс]. — 2004. — URL: <https://www.resilience.org/stories/2004-04-30/cubalife-after-oil/> (дата обращения: 27.12.2020).
43. *Pérez L.A.* Cuba's Special Period [Электронный ресурс]. — 2006. — URL: <http://www.historyofcuba.com/history/havana/lperez2.htm> (дата обращения: 27.12.2020).
44. Presidente de la República de Cuba Miguel Díaz-Canel Bermúdez sobre la implementación de las decisiones del Gobierno contra Coronavirus [Электронный ресурс]. — 2020. — URL: <http://misiones.minrex.gob.cu/es/articulo/presidente-de-la-republica-de-cuba-miguel-diaz-canel-bermudez-sobre-la-implementacion-de> (дата обращения: 27.12.2020).
45. *Riesman D.* The Lonely Crowd / D. Riesman, N. Glazer, R. Denney. — New Haven: Yale University Press, 2001.
46. *Rodríguez E.R.* Alma de la nación cubana / E.R. Rodríguez, E.M. Navarro Agüero. — Havana: Casa Editorial Verde Olivo, 2014.
47. *Schipani A.* The final triumph of Saint Che [Электронный ресурс]. — 2007. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2007/sep/23/theobserver.worldnews> (дата обращения: 14.04.2021).
48. *Shapiro S.* Invisible Latin America. — Massachusetts, Boston: Beacon Press, 1980.
49. U.S. Department of State. International Religious Freedom Report 2009 [Электронный ресурс]. — 2009. — URL: <https://www.state.gov/j/drl/rls/irf/2009/127386.htm> (дата обращения: 27.12.2020).
50. *Weller S.* Ray Bradbury // *The Art of Fiction*. — 2010. — № 203 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theparisreview.org/interviews/6012/the-art-of-fiction-no-203-ray-bradbury> (дата обращения: 17.02.2021).
51. *Zamorano A.* "Para nosotros no está muerto, para nosotros sigue vivo": recorriendo Cuba camino del funeral de Fidel Castro [Электронный ресурс]. — 2016. — URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-38189963> (дата обращения: 27.12.2020).